

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН И МОРАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП

© 2011 Ю.В.Лопухова

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Статья поступила в редакцию 14.04.2011

В данной статье в результате проведенного категориального анализа понятия «толерантность» показано, что толерантность как феномен и как моральный принцип отвечает признакам феномена и морального принципа.

Ключевые слова: толерантность, феномен, моральный принцип.

Спектр значений толерантности, как показывает анализ научной литературы, широк. Трудности при анализе толерантности появляются сразу, как только возникает необходимость определиться, является ли толерантность феноменом, научной категорией, моральным принципом, понятием морали, ценностью, отношением. Действительно, в зависимости от того, как проблема толерантности вписана в круг научных интересов исследователей, ученые осмысливают ее в статусе феномена, научной категории, ценности, отношения.

Сознательное выделение и определение феномена толерантности (и тем более идея необходимости его воспитания как условия и средства организации отношений различного рода субъектов), как подчеркивает С.К.Бондырева, осуществилось достаточно поздно. Тем не менее, понимание смысла этого феномена и выполнение в большей или меньшей степени элементов толерантного поведения, его норм всегда являлось реальным условием выживания человечества¹. И далее: «Толерантность есть объективно возникший социальный феномен, как инструмент регулирования этих отношений, как особого рода правила поведения, как основа для выработки многих реальных правил, норм и законов, имеет свою длительную историю в сфере межэтнических отношений»².

Феномен толерантности, как пишет П.В.Степанов, неразрывно связан с внутренним ощущением человеком собственной свободы, позволяющим ему самостоятельно и ответственно определять свою позицию в сфере

межкультурных отношений, противостоять экстремистским настроениям толпы, массовой ксенофобии и предрассудкам, восприятию инаковости как отклонения от нормы, как проявления чуждости и враждебности по отношению к себе³.

Осмыслим толерантность как феномен, который, если обратиться к идеям М.Хайдеггера, есть «себя-в-себе-самом показывание». Как пишет М.Хайдеггер, греческое выражение *φαινομενον*, к которому восходит термин «феномен», «производно от глагола *φαινοσθαι*, который означает «казать себя» <...> Как значение, выражение «феномен» необходимо фиксировать: само-по-себе-себя-кажущее. Феномен отличается от видимости как привативной модификации феномена <...> Феномен – это «себя-в-себе-самом-показывание» <...> Скрытость есть антоним к «феномену»⁴. Такое понимание ученым сущности феномена означает, что признаком толерантности как феномена является открытость, свидетельствующая о широте отношения человека к другому, о широте оценок другого человека. Возникают вопросы: «В чем смысл открытости толерантности как кажущей себя?»; «Где «себя-в-себе-самом показывание» проявляется?»

Толерантность как феномен в воззрениях С.К.Бондыревой и П.В.Степанова отвечает такому признаку феномена, как открытость. Так, регулирование отношений между людьми на основе правил поведения, реальных норм (С.К.Бондырева), внутреннее ощущение человеком собственной свободы, позволяющее ему самостоятельно и ответственно определять свою позицию в сфере межкультурных отношений и т.д. (П.В.Степанов) по определению предполагают открытость ума человека.

⁰ Лопухова Юлия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и социально-культурного сервиса. E-mail: msubcultura@mail.ru

¹ Бондырева С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: Сб. научных трудов. – М.; Воронеж: 2003. – С. 9 – 20. – С. 10.

² Там же. – С. 12.

³ Степанов П.В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика. – М.: 2003. – С.8 – 9.

⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб.: 2002. – С. 28 – 36.

Открытость, как подчеркивает Ю.Н.Кулюткин, есть такое интеллектуально-личностное качество человека, которое проявляется в высокой чувствительности человека к противоречивым проблемам, в положительной склонности ко всему новому, необычному, неожиданному. Открытость ума проявляется в признании индивидом факта разнообразия, неоднородности, неоднозначности восприятия быстро меняющегося окружающего мира, что, кстати, способствует формированию установки на терпимость по отношению к мнению других⁵. Постыжение человеком правил поведения, реальных его норм, являясь условием ощущения человеком собственной свободы, свободы в положительном ее значении, предполагает его открытость новым для него правилам и нормам поведения.

Открытость толерантности «как кажущей себя» проявляется, во-первых, в осознании человеком возможности иметь различные взгляды на одно и то же явление. Во-вторых, в признании человеком разнообразия в единобразии и как следствие неоднозначности явлений, событий быстро меняющегося мира. В-третьих, в признании человеком того, что границы толерантности в конкретной ситуации подвижны. Однако такая подвижность границ толерантности не должна выходить за рамки морали, которая тиранична. При этом «это тирания, которую человек должен осуществлять в отношении себя самого»⁶. В-четвертых, в признании человеком наличия выбора способов взаимодействия с другим человеком, различных вариантов анализа действий и поступков по критерию толерантности, находящей свою определенность в оценочном и ценностном отношении к другому человеку, к другой культуре и т.д. В-шестых, в осознании человеком того, что «индивидуальные суждения человека, в том числе и свои собственные, имеют, как правило, относительный, но не абсолютный характер»⁷.

Благодаря такой открытости феномена толерантности ценностные миры различных людей начинают «соприкасаться». Благодаря такому «соприкосновению» углубляется эффект взаимопринятия, ведущего к обогащению личностного опыта жизнедеятельности, опыта взаимодействия с другим. Базой взаимопринятия является признание одним человеком дру-

гого человека как своего-другого, порождающее (признание) моральное взаимопонимание между субъектами различных культур. Заметим, что мы ведем речь о моральном, а не о нравственном взаимопонимании, поскольку мораль есть пространство отношений между людьми, а нравственность есть рефлексия на себя. (Придерживаясь точки зрения ученых, что мораль и нравственность есть суть различные понятия, мы не раскрываем такие различия, которые на уровне педагогической науки достаточно аргументировано представлены в работах В.П.Бездухова, Л.В.Вершининой, Н.Н.Лебедевой, О.К.Поздняковой⁸).

Открытость феномена толерантности, с нашей точки зрения, расширяет коммуникативный горизонт индивида, содержание его общественной связи с другими людьми. Толерантность не просто направлена на ограничение зла и утверждение добра. Она имеет целью минимум зла и максимум добра. В этой своей части толерантность находит точки соприкосновения с золотым правилом нравственности, которое, согласно В.С.Соловьеву, есть общее правило или принцип альтруизма⁹. В.С.Соловьев, разрабатывая правило отношений ко всем другим существам – поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой – общее правило или принцип альтруизма, расчленил на два частных¹⁰. Первое правило отношения к другому отрицательное, а второе положительное. Отрицательное правило: «Не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других» – называется правилом справедливости. Положительное правило: «Делай другому все то, чего сам хотел бы от других» – называется правилом милосердия. Их объединение выражается так: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай.

Отвечая на поставленный выше вопрос: «В чем смысл открытости толерантности как кажущей себя?», скажем, что ответ заключается в признании человеком достоинства другого человека. Отвечая на вопрос: «Где толерантность как «себя-в-себе-самом показывание» проявляется?», скажем, что толерантность

⁵ Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: 2002. – С. 275 – 276.

⁶ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. – М.: 1998. – С. 277.

⁷ Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры – С. 277.

⁸ Бездухов В.П. Культура и образование // Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры – С. 66 – 173; Вершинина Л.В. Теоретические основы формирования ценностного сознания будущего учителя. – М.: 2009; Лебедева Н.Н. Гармонизация педагогической системы ценностного самоопределения старших школьников. – М.: 2005; Позднякова О.К. Теоретические основы формирования нравственного сознания будущего учителя. – М.: 2006.

⁹ Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: 1996. – С. 11 – 12.

¹⁰ Там же.

проявляется во взаимопринятии и взаимопонимании.

Обратимся к вопросу о статусе толерантности как принципа морали – морали, придающей «человеческому общежитию изначально самоценный смысл»¹¹, морали, обеспечивающей само его существование и являющейся способом его существования, факт которого (способ) «необходимо принять в качестве изначальной и безусловной ценности»¹².

Методологической основой для обоснования толерантности в качестве морального принципа является следующая идея И.Канта: «Принципы должны быть основаны на понятиях; на всякой другой основе могут иметь место только вспышки, которые не могут дать человеку никакой моральной ценности и даже уверенности в себе, без чего не может быть сознания своего морального убеждения и морального характера, а это сознание – высшее благо в человеке. Эти понятия, если они должны стать субъективно практическими, не должны останавливаться на объективных законах нравственности, чтобы восхищаться ими и высоко ценить их по отношению к человечеству, а должны рассматривать представление о них по отношению к человеку и к его индивидуальности»¹³.

Заметим, что такое понимание И.Кантом сущности принципа вписывается в контекст межличностных отношений, которые ограничивают наш предмет исследования и в рамках которых осуществляется воспитание толерантности студента. Толерантность в нашем исследовании и рассматривается, говоря словами И.Канта, «по отношению к человеку и к его индивидуальности». Понятие же толерантности, становясь субъективно практическим для студента, человека, выводит их на осознание важности уважения, взаимопонимания, взаимопринятия в деятельностном взаимодействии и т.д. Без уважения, взаимопонимания, взаимопринятия и др., как понятий, на которых основан принцип толерантности и которые раскрывают смысл и содержание толерантности, говоря словами И.Канта, «не может быть сознания своего морального убеждения и морального характера, а это сознание – высшее благо в человеке».

Отправным моментом для обоснования толерантности в статусе морального принципа является положение О.Г.Дробницкого о том, что моральный принцип выполняет функцию регуляции поведения, деятельности, взаимо-

действия человека с миром и с людьми. Моральные принципы, как подчеркивает ученый, есть предельно широко сформулированные нормативные выражения. Они фиксируют «сущность», «назначение» человека, раскрывают ему общий смысл и общую цель его действий, и в то же время – являются ориентирами для выработки конкретных решений «на каждый день». В принципах не задается каких-либо готовых моделей и образцов поведения, а дается лишь общее основание существующим нормам и критериям для применения (выбора) правил и парадигм в различных обстоятельствах. Принципы фиксируют автономию личности, освобождение от регламентаций¹⁴. Понимание О.Г.Дробницким принципа морали, который выполняет функцию регуляции поведения, деятельности, взаимодействия человека с миром и с людьми, вписывается в идею С.К.Бондыревой о том, что толерантность объективно функционально необходима как обязательное регулятивное средство формирования гражданского общества и организации многоэтнического мира, каким он предстает сегодня¹⁵.

Понимание О.Г.Дробницким принципа морали, который фиксируя автономию личности, освобождение от регламентаций, во-первых, вписывается в научное представление о толерантности как автономности индивида, связанной в то же время с личной ответственностью за свои убеждения и поступки. Во-вторых, в научное представление о толерантности, предполагающей уважение, выводящей на признание важности предоставления человеку свободы, которая и освобождает его от регламентаций в том смысле, что выводит его за пределы внешней детерминации в сферу мировоззренческого осмысления действительности и межличностных отношений. Заметим, что речь идет о свободе в положительном ее значении, как «свободе для...», а не о свободе в отрицательном ее значении, как «свободе от...», ни тем более о вседозволенности или своеволии. Своеволие, как подчеркивает Р.Г.Апресян, как не подчиняющаяся порядку воля, порождает эгоизм, разнузданность, ведет к бунтарству, к отмене всякого закона, а затем и к тирании, которая приказывает: «Делать, что я хочу!»¹⁶.

Не акцентируя внимание на положительном и отрицательном значениях свободы, проблема

¹¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика:.... – С. 21.

¹² Там же.

¹³ Кант И. Критика практического разума. – СПб.: 1995. – С. 253.

¹⁴ Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. – М.: 1977. – С. 53.

¹⁵ Бондырева С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: Сб. научных трудов. – М.; Воронеж: 2003. – С. 9 – 20. – С. 11.

¹⁶ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика:.... – С. 271.

которой в аспекте их различий была поставлена И. Кантом¹⁷, получила свое развитие в работах Э. Фромма¹⁸, заметим, что, во-первых, отрицательное значение свободы есть не только своеволие, но и автономия (свобода одного человека ограничена свободой другого человека).

Автономия, как подчеркивает Р.Г. Апресян, выражается в: а) неподопечности, то есть в свободе от патерналистской опеки и тем более диктата с чьей-либо стороны, в том числе со стороны государства; б) действиях на основании норм и принципов, которые люди признают как рациональные и приемлемые, то есть отвечающие их представлению о благе¹⁹.

Во-вторых, в современной этической науке вопрос ставится не просто о свободе в положительном и отрицательном ее значениях, но о мере свободы человека, задающей меру его ответственности. В морали, как пишет Р.Г. Апресян, человек ответственен перед самим собой, а перед другими – в той мере, в какой он признает их своими-другими, то есть частью своей суверенности, в какой других он принимает как продолжение себя самого или как таких, которые представляют его, через которых он оказывается представленным²⁰. Такое понимание Р.Г. Апресяном соотношения между свободой и ответственностью вписывается в такое положение О.Г. Дробницкого, как: принцип фиксирует «сущность», «назначение» человека, раскрывает ему общий смысл и общую цель его действий, и в то же время – является ориентирами для выработки конкретных решений «на каждый день».

Толерантность в контексте соотношения свободы и ответственности есть не что иное, как уважение, признание, принятие человеком другого как своего-другого, как части своей суверенности, в какой свой-другой представлен как его уважающий, принимающий и признающий, как представляющий его способность к уважению, признанию и принятию других, становящихся своими-другими. Человек, признающий другого как своего-другого, ответственен за себя, свою человечность, достоинство, за другого в той мере, в какой он признает его как своего-другого. В противном случае свобода человека, не соотносимая с ответственностью, чревата анархией и нарушением свободы других людей, а ответственность без личной свободы ведет к тоталитаризму.

Толерантность как моральный принцип ориентирует не только человека на признание другого как своего-другого, но и другого на уважение, принятие и признание признающего его человека в рамках свободы как сознательного выбора (основанного на научном познании) из ряда возможных вариантов поступков и действий, ценностей, который и ведет к благу.

Если исходить из того, что принципы морали в обобщенной форме раскрывают содержание нравственности, то толерантность как моральный принцип отвечает этому признаку морального принципа. С педагогической точки зрения, толерантность как моральный принцип, раскрывая содержание нравственности человека, предстает, как своего рода указание к достижению уважения, признания и принятия другого как своего-другого, независимо от его взглядов, идеалов, убеждений, исповедуемых им ценностей.

Осмысление толерантности в статусе морального принципа будет не полным, если мы не осмыслим его с позиции культуры, являющейся предметом культурологии. Принципы, как подчеркивает В.А. Конев, являясь формой культуры, «передают культурные значения в самой культурно-абстрактной форме, задавая фундаментальные и последние основания деятельности в каких-либо областях культуры»²¹. Из такого понимания В.А. Коневым принципа как категории культуры, на ветви которой является мораль, следует, что толерантность как моральный принцип отражает глубинную сущность должного отношения «человек – человек», где должное предстает как человеческое, определяющее содержание межличностных отношений по критерию уважения, принятия, признания людьми друг друга как своих-других.

Толерантность как моральный принцип, формулируемый в понятиях «уважение», «признание», «принятие», как понятий, образующих содержание морального блага и моральной ценности толерантности, снимает противопоставление между «Я – Мы», «Мы – Они».

¹⁷ Кант И. Критика практического разума....

¹⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: 1995; Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: 1993.

¹⁹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика:.... – С. 273 – 274.

²⁰ Там же. – С. 277.

²¹ Конев В.А. Курс «Философия образования» (культурологический аспект). Вып. 6. – Самара: 1996. – С. 51.

TOLERANCE AS PHENOMENON AND MORAL PRINCIPLE

© 2011 Y.V.Lopukhova^o

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

In this article the categorical analysis of «tolerance» concept shows that tolerance as phenomenon and as moral principle contains signs of both phenomenon and moral principle.

Keywords: tolerance, phenomenon, moral principle.

^o *Yulia Viktorovna Lopukhova, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of the Department of Linguistics, Intercultural Communication and Socio-Cultural Service. E-mail: msubcultura@mail.ru*